Охрана чести и достоинства личности по советскому и российскому законодательству: криминологический анализ

Зацепин Михаил Николаевич
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Российской криминологической ассоциации, Аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества, УрГЮУ, mnz-1958@mail.ru,

Зацепин Александр Михайлович
доктор юридических наук, доцент, член Российской криминологической ассоциации, Директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и оперативно-розыскной деятельности Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Свобода слова выродилась в свободу оскорблять и бить всех подряд.
В рамках анализа прав по защите чести и достоинства личности автор рассматривает законодательные и правовые инструменты. Тенденция нарушения этих прав в последнее время пугающе растет, а СМИ все чаще использую клевету. И тому есть объективные причины. Проводя параллель с СССР, можно сделать предположения о методах урегулирования вопроса клеветы в то время и сейчас. Показывается взгляд на такие дела со стороны судебного процесса, прокуратуры и СМИ, в частности о воздействии СМИ на определённые слои населения с различными целями. Рамки закона, в которых проходят такие судебные процессы, а также какие совершенствования правовой системы можно предпринять, чтобы облегчить и улучшить дела по защите части и достоинства.
Ключевые слова: охрана чести и достоинства личности, СМИ, криминология, анализ норм права, клевета, прокуратура.

Системный и жизненный цикл находятся между собой в сложных отношениях онтологического взаимодействия между социальными субъектами и сферы их влияния в обществе. Модернизация социальных отношений и эволюционная перспектива процессов конвергенции с перспективой различия путей развития связана с постоянной эскалацией со стороны парадигмы социума, с его подчинением логике эффективности и целесообразности в экономике и государстве. Проявляются тенденции экстраполяции в формировании коммуникативных действий человека, ориентированных на взаимопонимание, обезопасить себя от административной, экономической прагматичности правил коммуникации, основанных на отношениях человека к согласию и взаимопониманию. Пути трансформации общества недооценивая регресс инновационных процессов сопровождается преодолением инерции и страха новациям в устоявшихся интересах. Идущие социально-экономические процессы, происходящие в экономике и обществе СССР и России, выявляют тенденции и проблемы, присущие и СМИ.

К сожалению, в последние годы клевета и оскорбление приобретает концепцию исследования социальной реальности. И наиболее интерпретированы «подтверждения аргументов» о совершении нечестного поступка в быту, производственной или общественной деятельности порочащих гражданина или производственно-хозяйственную, общественную деятельность, репутацию умаляющих честь и достоинство рассмотренных в судебном порядке позволяет сделать некоторые выводы. Исследования показывают, что не все средства массовой информации из идеологического рупора государства к освещению работы правоохранительных и судебных органов, а также нотариальных контор, имеют рассогласованность концептуальных подходов, интересов в этом вопросе. Это свидетельствует о одностороннем подходе к освещению уголовной политики и рассогласованности концептуальных подходов, интересов правоохранительных органов и СМИ в этом вопросе. Поэтому СМИ не обладают аксиологическим многообразием, степень плюралистичности о работе правоохранительных органов, судов и нотариальных контор их существенно различна, на данный функционализм общественная реакция бывает «немалой».

Идеология методов перехода к рыночной экономике исходила из понимания социально-экономического наследия СССР, определявшиеся и принимаемые решения изменить систему функционирования советской экономики для построения рыночной. Правовое оформление личных неимущественных прав граждан делают общество свободным, позволяя гармонически развивать свои духовные, нравственные и физические способности, особую роль играет осознание человеком своего личного достоинства, своей общественной и моральной ценности. Однако институты гражданского общества в части ответственности и правовой регламентации, правового регулирования процессов формирования и функционирования общественного мнения сегодня требует внимания со стороны законодателя. Процесс формирования и оглашения через средства массовой информации результатов публично значимой информации имеет и социальную проблематику. Советская Конституция не содержала прямого узаконения об охране чести и достоинства граждан, тем не менее социально-правовые факторы, закрепленные в ней, обеспечивали достоинство личности и в своих собственных интересах, иными словами, личность рассматривалась как социальная ценность. Следует признать, что правовая культура сообщества тогда «зависела» от использования гражданами прав и свобод, которое соответствовало политическому влиянию на общество. И, если были затронуты интересы гражданина, нарушены его права, он вправе требовать их преданию гласности. Понятая многими «гласность» журналистами и редакторами «некоторыми» гражданами как «вседозволенность», нередко приводит их на скамью подсудимых. За последние десятилетия «неправомерные действия» СМИ в отношении граждан и юридических лиц стали носить все более распространенный характер и отличаться постоянно растущей агрессивностью. Мы провели криминологическое исследование некоторых фактов, наводящих на размышления не только граждан и организаций, но и правоохранительных, судебных органов.

Наш ретроспективный взгляд на советское законодательство выявляет четкую и последовательную линию на всемерную охрану

личных прав граждан и их законных интересов, честь и достоинство. Существенное своеобразие влияния и эффективности СМИ на общественное мнение отражает политические и экономические противоречия общества. В законе нет даже примерного перечня порочащих сведений. Суд в каждом отдельном случае решает вопрос о характере распространенных сведений и необходимости опровержения тех из них, которые не соответствуют действительности. Закон также не называет способов распространения порочащих сведений, так как допускает их оспаривание при любой форме разглашения. Вместе с тем ст. 7 оговаривает лишь два способа распространения и порядок их опровержения. Кроме распространения сведений в печати, ч. 2 ст. 7 Основ называет документы, исходящие от организации [1]. Согласно этому разъяснению порочащими считаются сведения, которые «умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, правил социалистического общежития и принципов коммунистической морали» [2].

Установлено, что «дела» о защите чести и достоинства составляют ничтожно малое количество. Причины тому самые разные. Прежде всего нормы уголовного и гражданского законодательства обладают превентивным характером. Это определяет и поведение граждан, и деятельность организаций. Вместе с тем можно предположить, что гражданин не обращался в суд за защитой чести и достоинства из-за болезни прослыть сутяжником, из-за незнания порядка защиты, а порой из-за нежелания предавать гласности свои переживания. Безнаказанность придает им новые силы, но в таких случаях свой голос поднимает общественность. Общественный порядок защиты чести и достоинства наряду с судебным способствует усилению правовой пропаганды, где цель познакомить граждан с действующим законодательством, помочь реализовать свои субъективные права, но и воспитывать уважение к личности другого человека, его достоинству, которое должно стать нравственным долгом, а не только правовой обязанностью. При анализе ст. 7 Основ и ст. 20 Закона СССР о государственном нотариате возникал вопрос как соотнести эти нормы. В Законе о государственном нотариате сказано, что он вправе делать вывод о характере сведений, содержащихся в документе. В отличие от суда, нотариусы не допрашивают стороны, свидетелей, не исследуют представленные доказательства, т.е. они не обладают теми средствами, которыми располагают суд при решении вопроса о порочащем характере сведений, содержащихся в документе. Были дискуссии о том, что соответствует ли такое расширение компетенции нотариусов конституционному положению о судебной защите чести и достоинства личности. Фактически только гласность и состязательность судебного процесса обеспечивают всестороннее рассмотрение материалов дела и вынесение на их основе решения о характере распространенных сведений, о степени умаления чести и достоинства личности. Конституция СССР 1977 г., и значительное число законодательных актов содержали нормы о правах и обязанностях участников тех или иных правоотношений, о гарантиях осуществления субъективных прав, о компенсации государственных органов, которые способствуют их реализации и охране. Иными словами, защита чести и достоинства личности могла совершаться в состоянии добросовестного заблуждения, т.е. распространитель порочащих сведений может быть убежден в их достоверности, это обстоятельство было учтено законодателем. Командообразование - хорошая подход, для сплачивания коллектива [3].

Социальная сущность чести и достоинства личности. Представление о чести и достоинстве личности всегда зависело от характера общественных отношений, основу которых составляли материальные условия жизни общества. Каждая общественная формация вырабатывала свое понимание чести и достоинства. Рабовладельцы Древней Греции и Древнего Рима не признавали чести и достоинства раба, ибо он был вещью. В феодальном обществе честь и достоинство объявлялись привилегий дворянства, а ценность человека определялась его происхождением, родословной. Главным критерием оценки человека в буржуазном обществе стало богатство, деньги. Такие блага личной и духовной жизни людей, как честь, совесть, достоинство, превратились в объект откровенной торговли. Буржуазной морали, буржуазному представлению о чести и достоинстве противостоит мораль пролетариата, его собственное понимание чести и достоинства. Их формирование связано с борьбой против буржуазии, в результате которой происходит сплочение трудящихся, усваивающих идеи научного социализма, осознающих свои классовые интересы. Говоря о важности классового самосознания для пролетариата «смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости – важнее хлеба» [4].

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая частную собственность на орудия и средства производства, эксплуатацию человека человеком положила начало новым общественным отношениям. Социалистический способ производства и порядок распределения материальных благ объединил людей, породил отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, способствовал удовлетворению материальных и культурных потребностей трудящихся. Социалистические общественные отношения породили новые критерии оценки личности: отношение человека к трудовым обязанностям, к выполнению общественного долга, к соблюдению требований законов, морали и правил социалистического общежития, личные нравственные качества. Стремясь раскрыть юридическую природу чести и достоинства и определить их как правовые критерии, ученые-юристы исходят из данных смежных наук – философии, психологии, педагогики [5].

В Конституции СССР, и в отраслевом законодательстве речь идет о защите чести и достоинства гражданина или организации. В самой Конституции СССР и в ряде законодательных актов проводится мысль о воспитании этих качеств человека. Оно начинается с подросткового возраста, когда юноши и девушки достигают определенного уровня знаний о моральных и этических нормах поведения. На первых порах между желаниями, интересами молодежи и ее пониманием чести и достоинства существует разрыв, который сокращается по мере взросления подростков. Формирование личности происходит в семье, школе, институте, трудовом коллективе, общественных организациях и т.д., где образцом нравственного поведения служит личный пример родителей, родных, учителей, преподавателей, наставников. Накопление личностью нравственного потенциала продолжается в процессе всей последующей общественной деятельности. Хотя сам процесс воспитания чести и достоинства граждан не опосредуется правовыми нормами, тем не менее они оказывают на него определенное воздействие. Поэтому в правовых нормах формируются положения о воспитании этих качеств, уважении их со стороны других людей, охране от возможных посягательств. В юридической литературе свидетельствуют мнения и суждения ряда авторов что они считают честь и достоинство субъективным правом, которое сводится к тому - об их неоднозначности предлагалось рассматривать честь и достоинство таким образом, между субъективным правом и социальным благом ставится знак равенства, хотя эти понятия далеко не тождественны [6]. В то же время, характеризуя право на честь и достоинство как личное неимущественное, независимое от имущественных прав, абсолютное право, А.В. Белявский раскрывает понятие чести и достоинства как блага «неотделимого от личности человека». Более правильной представляется позиция К.Ф. Егорова, который считает невозможным отнесение не только с осознанием человеком своей социальной ценности, но и с совершением социально значимых поступков. Человек может трудиться с 16 лет, вступать в брак и создавать семью – с 18 лет, избирать органы государственной власти – с 18 лет, быть избранным в Верховный Совет СССР – по достижении 21 года. Оценка чести и достоинства человека труженика, семьянина, общественного деятеля и т.д. отражает отдельные стороны его жизни и деятельности в разные периоды. Честь, достоинство, жизнь, здоровье, личная свобода. Честь и достоинство личности как социальное благо связаны и охранялось советским правом. В этом убеждают основополагающие нормы Конституции СССР и нормы отраслевого законодательства [7]. В обзоре практики Верховного Суда РСФСР по рассмотрению судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР, обращалось внимание судов на правильность возбуждения дел этой категории, на законность и обоснованность отказа в возбуждении уголовных дел частного обвинения, на возможность направления материалов и дел частного обвинения на возможность направления материалов и дел частного обвинения на рассмотрение товарищеских судов, которым это право предоставлено ст. 151 УК РСФСР [8].

Для злостных клеветников предусматривается не только материальное наказание, но и уголовная ответственность. «Непонимающим» о прекращении распространения информации или об опровержении ранее распространенной информации, с 13 октября 2018 года действуют два закона.

Чудес не бывает, необходимо найти их причину. Начнем с рассмотрения законотворчества и рассуждения о противоречивости в законодательной базе, регулирующей доступ не только к информации, но и что более важно предание ее гласности (публичности) в СМИ. С одной стороны, в законах и подзаконных актах, существует конституционное право каждого гражданина, в том числе и журналиста, на свободу поиска, получения и распространения информации, «конкретизированное» в законе «О средствах массовой информации». Клевета, распространение заведомо ложных, позорящих кого-либо измышлений, и в СССР карается в уголовном порядке [10]. Неправдивая информация корреспондента не всегда является клеветой или оскорблением [11].

С другой – Конституция РФ, как, впрочем, и тот же закон о СМИ, не говоря уже о подзаконных актах содержащие конкретные ограничения перечисленных прав и свобод, недопустимы использование печати, радио, телевидения. Наряду с Конституцией и законом о СМИ ограничения свободы распространения информации содержатся и в некоторых других правовых актах. Гражданский кодекс РФ запрещает распространение порочащих сведений. Закон «О чрезвычайном положении» допускает введение цензуры в районах его действия. Закон о СМИ (ст.39) наделяет редакцию каждого издания правом запрашивать в письменной или устной форме сведения от организаций и их должностных лиц (в том числе прокуратуры, полиции, налоговых, таможенных и других правоохранительных структур). Отказ предоставить ее допускается лишь в специально оговоренных законодательством случаях (в частности, если интересующие редакцию или конкретного журналиста факты, препятствующие предоставлению интересующих сведений, с обязательной ссылкой на правовые основания принятого решения. Так сказать, обвинение – плакатными буквами, опровержение – нонпаралельно [12].

Тем не менее не все журналисты «знают», что ст. 5 закона «О прокуратуре Российской Федерации» на сей счет содержит существенное указание: «Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок, проводимых органами прокуратуры, до их завершения». Отсюда вытекает право прокурора отказать в предоставлении информации о своей профессиональной деятельности, если он считает ее оглашение нецелесообразным. По общему правилу, право распоряжаться информацией по уголовному делу сохраняется и за следователем до рассмотрения материалов в суде, вступления в законную силу обвинительного приговора либо решения о прекращении уголовного дела [13].

Боле того, та же ст. 5 закона «О прокуратуре Российской Федерации» гласит: «Прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных п. 4 настоящей статьи». Правда, отказ предоставить запрашиваемые журналистом в прокуратуре сведения может быть оспорен в судебном порядке. Причем предъявление исковых требований о неправомерности отказа в предоставлении информации, уклонения прокурора или следователя от встречи с представителем СМИ журналист может совместить с постановкой вопросов о привлечении должностных лиц правоохранительных органов к ответственности за воспрепятствование его профессиональной деятельности, а также возмещении морального ущерба. Следует заметить, что закон не содержит жестких критериев неправомерности отказа в предоставлении, запрашиваемой у правоохранительных органов, судов и нотариальных контор информации. Законное право на поиск, производство и распространение информации предоставляет журналистам широкие возможности такого рода. Но злоупотреблять им, использовать в ущерб интересам правосудия, ставить под угрозу безопасность участников уголовного процесса представители средств массовой информации не должны. Хотелось бы напомнить журналистам, пишущим на правовые темы, и о том, что можно констатировать, что разглашение материалов проверок или предварительного следствия без санкции на то прокурора даже лицом, которое об этом не было предупреждено, составляет нарушение закона о СМИ (разглашение специально охраняемой законом тайны).

«Другая» распространенная крайность – стремление журналистов не только поразить сенсационностью добытого материала, но и навязать читателям, зрителям, слушателям собственное «видение» правонарушения, оценивать действия следователя, прокурора, нотариуса выступать в защиту одних, критиковать других. Трудно сосчитать количество язвительных выступлений прессы в адрес работников правоохранительных органов, судей, нотариусов только за сам факт возбуждения уголовного дела в отношении них. УК РФ (ст. 294) предусматривает за это весьма серьезную ответственность. Столь же часто журналисты пренебрегают и другим требованием закона. Если редакция не может доказать, что распространенные ею сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их на своих страницах. Причем публикации подлежит именно тот текст опровержения, который подготовлен опороченным гражданином или организацией. На практике же гораздо чаще вместо опровержения печатается редакционный комментарий даже по проигранным судебным искам, сопровождающийся попытками оправдаться и унизительными выпадами в адрес оскорбления стороны. Проводя криминологический анализ, мы пришли к малоутешительному выводу – подавляющее большинство новостей и обзоров посвящены «компьютерам» - новинки компьютерного рынка, игровых программ, бизнес-приложения и т.д. Многие интернет-страницы по праву – проблемам компьютерного права (охрана интеллектуальной собственности на программное обеспечение, ответственность за несанкционированное проникновение в чужие локальные сети (взлом) и распространение вирусов). На втором месте по распространенности – новости политической и общественной жизни, а также экономические новости [14].

Безусловно, большинство недоразумений удалось бы избежать при более тесном взаимодействии правоохранительных структур, судей, нотариусов со средствами массовой информации, при постоянных деловых контактах между ними. Стремясь к этому, Нотариальные палаты совместно со всеми правоохранительными ведомствами и судебными органами, СМИ заключают соглашения о взаимодействии. К сожалению, такие документы, предусматривающие весьма широкий перечень мер и нацеленный на формирование в обществе уважения к праву и к правоохранительным органам, суду, нотариусам, к закону и практике его применения, до сего времени не вызвал никакого интереса ни в структурах правительства, ни в государственной думе и «тонут» где-то в их недрах. Если сдуть пыль с предлагаемых неоднократно проектов этих «важных» документов - закон оружие острое, вдвойне – когда его действие помножено на силу прессы.

В практической деятельности достаточно скорректированная работа от представленных выше рассуждений существует и исследования общественного мнения показывают убедительное эмпирическое подтверждение, что общество не расслабляется ни на секунду, всегда ожидает форс-мажора, т.к. чудес не бывает всегда ищи причину социального кризиса. К сожалению, этот аспект нельзя недооценивать прежде всего, он базируется на прочном экономическом фундаменте, поскольку даже при высокой развитости демократических процедур и сети общественных организаций говоря о клевете, когда каждый должен в полной мере отвечать за свою сферу деятельность оставляет желание быть лучше. когда каждый должен в полной мере отвечать за свою сферу деятельность оставляет желание быть лучше. когда каждый должен в полной мере отвечать за свою сферу деятельность оставляет желание быть лучше. Не всегда типизированные формы социальной позиции и роль социальных структур и действий охватывается понятием - «первоисточника» коррупции.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении в судебной практике ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций» от 17 дек. 1971 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1972. — № 1. — С. 3–10.

2. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1981. — № 44. — Ст. 1184.

3. Конституционный статус личности в СССР. — М. : Юрид. лит., 1980. — С. 172.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — С. 426.

5. Девадзе Н. К. Основы формирования чести и собственного достоинства у учащихся старших классов средней школы : дис. ... канд. пед. наук. — Тбилиси, 1974. — 168 с.

6. Сов. юстиция. — 1974. — № 2. — С. 8.

7. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1979. — № 12. — С. 6.

9. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1980. — № 5. — С. 13.

10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Советская энциклопедия, 1982. — С. 594.
11. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. — М., 1997. — 199 с.
12. Преступность и духовность. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2008. — С. 264.
13. Российская газета. — 2016. — 1 нояб. (№ 247). — С. 3–4. — URL: https://rg.ru (дата обращения: 20.09.2026).
14. Общественно-политические, финансовые и правовые новости. — URL: http://www.park.ru (дата обращения: 20.09.2026).

Protection of honour and dignity of the individual under soviet and russian legislation: a crim.

Zatsepin M.N., Zatsepin A.M.
Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Freedom of speech has degenerated into the freedom to insult and to slap everyone in the face

Within the framework of analyzing the rights to protect the honor and dignity of the individual, the author examines legislative and legal instruments. The trend of violation of these rights has been growing alarmingly in recent times, and the media are increasingly resorting to slander. And there are objective reasons for this. Drawing a parallel with the USSR, it is possible to make assumptions about the methods of resolving the issue of slander at that time and now. A view of such cases is presented from the side of the judicial process, the prosecutor's office and the media, in particular the impact of the media on certain segments of the population with various purposes. The framework of the law within which such court proceedings take place, as well as what improvements to the legal system can be undertaken to facilitate and improve cases on the protection of honor and dignity.

Keywords: protection of honor and dignity of the individual, media, criminology, analysis of legal norms, slander, prosecutor's office.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR "On the application in judicial practice of Art. 7 of the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and Union Republics on the protection of honour and dignity of citizens and organisations" of 17 December 1971 // Bulletin of the Supreme Court of the USSR. — 1972. — No. 1. — P. 3–10.
2. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. — 1981. — No. 44. — Art. 1184.
3. The Constitutional Status of the Individual in the USSR. — Moscow : Yuridicheskaya Literatura, 1980. — P. 172.
4. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party // Works. — 2nd ed. — Vol. 4. — P. 426.
5. Devadze N. K. Fundamentals of the Formation of Honour and Self-Dignity in Senior Secondary School Pupils : diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences. — Tbilisi, 1974. — 168 p.
6. Sovetskaya Yustitsiya. — 1974. — No. 2. — P. 8.
7. Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR. — 1979. — No. 12. — P.
9. Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR. — 1980. — No. 5. — P.
10. Soviet Encyclopaedic Dictionary / ed.-in-chief A. M. Prokhorov. — Moscow : Sovetskaya Entsiklopediya, 1982. — P. 594.
11. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. Legal Encyclopaedia / ed. by M. Yu. Tikhomirov. — Moscow, 1997. — 199 p.
12. Crime and Spirituality. — Moscow : Russian Criminological Association, 2008. — P. 264.
13. Rossiyskaya Gazeta. — 2016. — 1 November (No. 247). — P. 3–4. — URL: https://rg.ru (accessed: 20.09.2026).
14. Socio-Political, Financial and Legal News. — URL: http://www.park.ru (accessed: 20.09.2026).